

005016765

На правах рукописи

ИВАННИКОВ Геннадий Викторович

**ЕВРАЗИЙСТВО КАК ФЕНОМЕН ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
культурологии

10 МАЯ 2012

Шуя 2012

Работа выполнена на кафедре культурологии и литературы
ФГБОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический
университет»

**Научный
руководитель:** доктор филологических наук, профессор
Океанский Вячеслав Петрович

**Официальные
оппоненты:** доктор философских наук, доцент
Назаров Юрий Николаевич
ФГБОУ ВПО «Шуйский государственный
педагогический университет»,
профессор кафедры философии и
религиоведения,

кандидат культурологии, профессор
Фирсова Анна Михайловна
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет»,
профессор кафедры культурологии

**Ведущая
организация:** **ФГБОУ ВПО «Шадринский государственный
педагогический институт»**

Защита состоится «19» мая 2012 г. в __ часов на заседании
Диссертационного совета Д 212.302.02 по присуждению ученой степени
доктора и кандидата культурологии при ФГБОУ ВПО «Шуйский
государственный педагогический университет» по адресу: 155908, г. Шуя,
Ивановской обл., ул. Кооперативная, д. 24, ауд.220. Текст автореферата
размещен на официальном сайте ВАК МОиН РФ – vak2.ed.gov.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО
«Шуйский государственный педагогический университет»

Автореферат разослан «18» апреля 2012 г.

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

Д.Л. Шукуров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования Идеология евразийства оказывает значительное влияние на политическую, экономическую и культурную жизнь России и ее ближайших соседей. В настоящее время в Российской Федерации существует политическая партия «Евразия» (лидер – А. Г. Дугин), зарегистрированная Министерством юстиции с 2003 года. Готовится к реализации в ближайшие годы проект Евразийского Экономического Союза, созданный руководством стран: России, Беларуси и Казахстана. Идеи евразийства оказали влияние на формирование Шанхайской Организации Сотрудничества. Современное евразийство более корректно называть «неоевразийством», в отличие от евразийства 1920 – 1930-х годов, которое называют «классическим евразийством». Евразийство в начале 1920-х годов возникло как культурфилософское направление. Сегодня же, в связи с преобладанием политических акцентов в неоевразийстве, его культурная составляющая остается в тени. Классическое евразийство как феномен русской культуры мало изучен. На сегодняшний день внимание уделяется лишь внешним аспектам евразийства и не существует трудов, анализирующих идеологическое ядро этого учения. Более глубокое изучение классического евразийства, как исторически завершившегося явления, необходимо во избежание повторения ошибок, ставших причиной крушения евразийского движения в 1930-х годах.

Степень научной разработанности темы диссертации Интерес к изучению евразийской культурфилософии возник немедленно при самом ее зарождении, то есть в 1920-е годы. Первые исследования евразийства носили преимущественно критический характер. Если монархисты не признавали евразийцев, поскольку они выступали против реставраторства дореволюционных порядков, то либералы западнической ориентации критиковали их потому, что видели в их взглядах угрозу собственным идеалам. По сути, евразийцы оценили как неудачу попытку приложения либералами к России парламентской модели, выработанной по западным образцам. Это и явилось основным предметом исследования первых от либеральных кругов критиков евразийства *П.Н. Милюкова* (см. его статью: «Третий максимализм» // Последние новости, – 1925; а так

же статью: «Русский расизм» // Последние новости. – 1926) и *А.А. Кизеветтера* (см. его статью: «Евразийство» // Руль, – 1925).

Более сложным было отношение к евразийству деятелей религиозного возрождения XX века и тех, кто примыкал вначале к евразийству. Если *С.Н. Булгаков* (см. его переписку с *А. В. Ставроном* и *П. Н. Савицким*) почти сразу увидел в евразийстве возвращение к презираемому им народничеству и прагматический подход к религии, то *Н.А. Бердяев* (см. его статьи «Евразийцы» // *Путь*, – Париж, 1925, – № 1; «Утопический этатизм евразийцев» // *Путь*, – Париж, 1927, – № 8) на начальном этапе развития движения отмечал его положительные черты и общность некоторых их оценок со своими собственными. Такими чертами были понимание русского вопроса как культурно-духовного, чувство утраты Европой культурной монополии и надежда на возвращение народов Азии в мировой поток истории. Однако он видел и опасные, вредные стороны евразийства, которые коренились в мировоззрении его сторонников. Конструирование "совершенного" государственного устройства, не оставляющего пространства для свободы и творчества человеческого духа, Бердяев охарактеризовал как «утопический этатизм евразийцев». Булгакову и Бердяеву принадлежит первая попытка анализа и оценки культурфилософии евразийства.

Г.В. Флоровский, являвшийся одним из основателей движения, сначала выступил на стороне евразийцев с критикой их оппонентов. Но позже он четко сформулировал свое понимание значения евразийства, отметив, что в нем «правда вопросов, не правда ответов, правда проблем, а не решений». В его статьях: «Метафизические предпосылки утопизма» (*Путь*. – Париж, 1926. – № 4), «Окамененное бесчувствие: по поводу полемики против евразийства» (*Путь*. – Париж, 1926. – № 2); «Евразийский соблазн» (*Современные записки*. – 1928. – Кн. 34), – содержатся исследование и критика евразийства. Отправляясь от признания факта революции и необходимости ее духовного преодоления, евразийцы пришли к ее оправданию. Главную причину этого Флоровский видел в преклонении евразийцев перед социальной стихией и, как следствие, подчинении исторической необходимости. Рассматривая обоснование евразийцами самобытности русской культуры, Флоровский подчеркивал свойственный им морфологический подход к проблеме, который приводил их к

признанию подчиненности истории народов роковому процессу развития всеединства. Попытка евразийцев отделить Россию от Европы необоснованна, поскольку они обе находятся внутри единого культурно-исторического цикла. Флоровский в своем критическом исследовании евразийства, кроме аспектов евразийской философии, рассмотренных Булгаковым и Бердяевым, затронул также и учение евразийцев о личности – «просопологию» (название, которое использовали сами евразийцы). Нет сомнения, что Флоровский достаточно глубоко знал концепцию ведущих идеологов евразийства. Однако он в своих работах не ставил задачу систематического анализа мировоззрения евразийцев, его сочинения носят полемический характер.

П.М. Бицилли, участвовавший в одном из евразийских сборников, определил свое двойственное отношение к евразийцам в названии своей критической статьи «Два лика евразийства» (Современные записки. – 1927. – Кн. 31). Ясным ликом он считал отстаивание единства русской нации и государственности, которую нельзя искусственно расчленить в угоду «самоопределения народностей», и связанное с этим провозглашение принципа федерализма. Второй лик виделся Бицилли в стремлении евразийства стать единственной партией, что неминуемо должно привести к диктатуре. Бицилли предметом своего рассмотрения и оценки избрал политологию евразийцев.

В полемических статьях современников евразийства анализ отдельных узких аспектов мировоззрения евразийцев еще не имел характера систематического исследования. В 1930-е годы вместе с распадом движения евразийства постепенно угасли и споры о нем. Аналитическое изучение проблемы началось чуть позже, когда в 1960-е годы появилась монография о евразийстве немецкого исследователя *Отто Босса* и ряд статей американского историка *Н.В. Рязановского*.

По основным видам полемики, которая велась начиная с 1980-х годов исследователями разных школ и направлений о культурфилософии евразийства, имеющиеся публикации можно разделить на несколько групп:

I. Рассмотрение евразийства с либеральных позиций.

1) Либеральная критика евразийцев: И.А. Исаев, Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская, О.Д. Волкогорова, Н.А. Омельченко.

2) Признание их роли в мировой культурологической традиции: Ф.И. Гиренок, Л.В. Пономарева, В.М. Хачатурян.

II. Утверждение евразийства как траектории развития русской идеи.

1) Рассмотрение русской философской традиции с позиций развития универсальных ценностей: С.С. Хоружий, А.В. Соболев, Р. А. Урханова.

2) Рассмотрение с националистических позиций: В.В. Кожин, С.Ю. Ключников, Т.И. Очирова, Ю.К. Герасимов.

По своему содержанию

Вышеуказанными авторами были сделаны серьезные попытки систематического изложения и анализа мировоззрения евразийцев. Предметом исследования избирались и историософия евразийства, и его геософия, и политология. Систематическому изучению таких аспектов евразийской культурфилософии, как «экклесиология» и «просопология» (которую евразийцы считали основой своего мировоззрения) внимания почти не уделялось. При этом персонология («просопология») евразийства, в частности понятие о «симфонической личности» как «культуросубъекте», находится в основе евразийской культурологии. В связи с этим обстоятельством, мы предпринимаем попытку исследования этих важных, но недостаточно изученных вопросов.

Целью настоящего исследования является осмысление евразийства как целостного мировоззрения группы деятелей культуры русского зарубежья 1920 – 1930-х годов, именовавших себя «евразийцами». Достижение данной цели связано с решением конкретных задач, которые определяются мировоззрением евразийцев.

Объект исследования – евразийство в исторических и программных документах как явление интеллектуальной культуры.

Предмет исследования – персонологический (в его приложении к культурфилософии), культурно-религиозный, и культурно-политический аспекты евразийства.

Задачи диссертационного исследования:

1. Исследовать евразийство как культурно-историческое явление, изучить его культурные и исторические предпосылки, этапы его развития и причины его упадка;

2. Исследовать персонологию («просопологию») евразийства и понятие «коллективная личность»;

3. Изучить евразийство как явление религиозной культуры, проанализировать «эксклезиологию» евразийства;

4. Рассмотреть политические следствия культурфилософии евразийства, проанализировать проект идеократии как формы государственного правления культуросубъекта Евразии;

Все это позволит выяснить:

- насколько философские взгляды евразийцев являются единой внутренне непротиворечивой системой;

- насколько они в реальности являются продолжателями славянофильско-почвенической традиции;

- насколько их представления о Церкви, личности и свободе соответствует положениям православного христианства, полагаемого, по собственным представлениям евразийцев, в основу их культурологических взглядов;

- как развитие культурфилософии евразийства сказалось на распаде евразийского движения.

Источники исследования. Несмотря на свой явно выраженный интерес к «предельным», метафизическим проблемам русской и мировой культуры и истории, представители этого течения не были отвлеченными мыслителями и тяготели не столько к философии (культуры и истории), сколько к различным областям конкретного гуманитарного знания. Так, основатели евразийства – кн. Н.С. Трубецкой (1890 – 1938) – филолог и лингвист, основатель (совместно с Р.О. Якобсоном) Пражского лингвистического кружка; П.Н. Савицкий (1895 – 1965) – географ, экономист; П.П. Сувчинский (1892 – 1985) – музыковед, литературный и музыкальный критик; Г.В. Флоровский (1893 – 1979) – историк культуры, богослов и патролог; Г.В. Вернадский (1877 – 1973) – историк и геополитик; Н.Н. Алексеев – правовед и политолог, историк общественной мысли; В.Н. Ильин – историк культуры, литературовед и богослов; Л.П. Карсавин (1882-1952) – религиозный философ; первоначально к евразийству примыкал и П.М. Бицилли – историк культуры, филолог, литературовед; кн. Д. Святополк-Мирский – публицист; Эрнжен Хара-Даван – историк. Каждый из названных здесь представителей «классического» евразийства (1921-1929),

отталкиваясь от своего конкретного культурно-исторического материала и опыта (культурно-исторического, географического, политико-правового, филологического, этнографического, искусствоведческого и т.п.), ссылаясь на него, анализируя и обобщая, обращался к проблематике философии культуры и одновременно – историософии, связанной с диалектикой Востока и Запада в русской и мировой истории и культуре. Предметом нашего исследования являются те аспекты мировоззрения евразийцев, которые связаны именно с этой общей для них проблематикой.

Труды евразийцев, в которых отражено их мировоззрение и которые интересны для нашего исследования в первую очередь, можно условно разделить на три группы: сборники статей, отдельные брошюры, монографические исследования в виде книг.

К первой и второй можно отнести евразийские хроники за 1920-1930 гг., серию сборников коллективных трудов: «Исход к Востоку: Утверждение евразийцев» (София, 1920), «На путях: Утверждение евразийцев» (Берлин, 1922), «Евразийский временник» (Берлин ; Париж, 1923–1927. Вып. 1–3) и др., а также отдельные сборники статей и брошюры: «Евразийство: опыт систематического изложения» (Париж, 1926), «Евразийство формулировка 1927 г.» (Прага, 1927) и пр. В этих источниках отражены все ключевые пункты культурфилософии евразийства.

Более пространно взгляды евразийцев изложены в трудах Н.С. Трубецкого «Европа и человечество» (София, 1920), «Наследие Чингисхана» (Берлин, 1925) , «К проблеме русского самосознания» (Париж, 1927); Л.П. Карсавина «Основы политики» (Евразийский временник, – Париж, – 1927)

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что впервые евразийская *персонология* (самоназвание «просопология»), а в частности, *понятие о культуросубъекте Евразии как о высшей «симфонической личности»*, впервые систематически исследуется в качестве идеологического ядра евразийской культурфилософии. С этой целью поэтапно рассматриваются все основные аспекты евразийства и изучается роль персонологии в формировании всех остальных теоретических разработок евразийства.

1) В ходе исследования обосновано наличие связи возникновения и формирования «просопологии» как

культурфилософского учения с кризисом и распадом евразийского движения.

2) В диссертации выявлена суть натуралистического морфологизма историософии евразийства в его мультилинейной модели культурных типов и понятия об автаркии культуросубъекта Евразии.

3) В работе доказано наличие четкой детерминированности в евразийской геософии и зависимость последней от «просопологии».

4) В результате изучения источников выявлено определяющее значение евразийских понятий о личности и о Церкви в тоталитарном характере политической культуры евразийства.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в осмыслении опыта евразийского движения, в выяснении его роли в интеллектуальной культуре русского зарубежья первой половины XX века, а также в выявлении идеологического ядра культурфилософии евразийства.

Практическая значимость проведенного исследования связана с возможностью дальнейшего изучения наследия евразийцев. Данное исследование может быть полезно для составления общих курсов по истории русской философии в рамках вузов, а также для подготовки обобщающих трудов. Отдельные подходы и оценки данного исследования могут быть использованы для сравнительного анализа евразийства классического с неоевразийством и для решения проблем, которые возникают в связи с нынешним повышением активности неоевразийства.

Личный вклад автора в исследование состоит в теоретическом переосмыслении текстов евразийцев в контексте понятий «свобода» и «личность» в соотношении с значением этих терминов в христианской традиции и в произведениях русских философов, прежде всего предшественников евразийства (славянофилов, почвенников и других).

Апробация результатов исследования. Основные идеи и результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях научно-исследовательской лаборатории поствузовского образования ФГБОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет», на заседаниях кафедры культурологии и литературы ФГБОУ ВПО «Шуйский государственный

педагогический университет», были изложены в научных публикациях и прошли апробацию на научных конференциях различного уровня: Международной научно-практической конференции «Антикризисный потенциал Традиции» (Иваново – Шуя, 2009 г.), Всероссийской научно-практической конференции «От Ипатьевского монастыря к Ипатьевскому дому: Смысл и уроки истории» (Ярославль, 2010 г.), Международной научной конференции «Вопросы научного образования по гуманитарным, социальным и психологическим специальностям» (Москва, 2011 г.), на Международной научно-практической конференции «Шуйская сессия студентов, аспирантов, молодых ученых» (Москва – Шуя, 2011, 2012 гг.).

Положения, выносимые на защиту.

1. Главная идея евразийства по своей природе не геополитическая, а культурфилософская – осознание необходимости в условиях революционной трагедии русского народа *противопоставить идею соборности разлагающему духу европейского индивидуализма, духу позитивизма и сциентизма*, господствовавшему в умах как европейцев, так и россиян, как социалистов, так и монархистов. Именно *соборность* евразийцы считали фундаментальным принципом *существования разных наций и разных религий на единой территории России*.

2. Причиной распада евразийского движения в 1930-х годах в явилась его деградация от первоначального культурфилософского направления к перерождению в политическую партию.

3. Культурно-историческую теорию евразийства нельзя отнести ни к авангардистскому, ни к традиционалистскому типу. Евразийское учение представляет собой *гибридный* вид теории неотрадиционалистского типа. Классическое евразийство *не сумело* выполнить своей задачи и достигнуть *синтеза* революционного и консервативного начал. По этой причине евразийское движение потерпело поражение и прекратило свое существование в 1930-х годах.

4. Оригинальная *персонология* (которую сами евразийцы назвали «*просопология*»), разработанная Л. П. Карсавиным в евразийский период его творчества (1925-1929 гг.), была воспринята ведущими теоретиками евразийства Н. С. Трубецким («К проблеме русского самопознания») и П. Н. Савицким («Евразийство

(формулировка 1928 г.)) для теоретического обоснования существования субконтинента Евразии как культуросубъекта и «симфонической личности» – фундаментальных понятий культурфилософии евразийства.

5. В персоналогии евразийства *коллективное начало преобладает над индивидуальным* («соборной личности» над «частночеловеческой личностью»), что в практическом приложении неизбежно приводит к *подавлению свободы личности*.

6. Культурная политика евразийства, включающая в себя утверждение *примата коллективной сущности над человеческой личностью*, породила идею тоталитарного «идеократического» государства, контролирующего все сферы жизни человека и не оставляющего места для личной свободы.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, включающей 142 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложения.

Введение обосновывает актуальность темы, определяет степень ее разработанности, определяет объект изучения, указывает цель, задачи и методологические основы исследования, уточняет круг источников, предоставляет краткую историю изучения вопроса, отмечает новизну работы, ее теоретическую и практическую значимость, перечисляет положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Евразийство как культурно-историческое явление» ставит своей основной задачей не только перечислить основные вехи истории евразийского движения, но и показать, как отразились в истории евразийства его внутренние противоречия. Эта глава включает исследование предистории евразийства.

Вся история классического евразийства насчитывает около двадцати лет и делится на три этапа:

1) первый, начальный (1921-1925), – протекает преимущественно в Восточной Европе и Германии;

2) второй этап (1926-1929) связан более всего с Парижем, а ведущим теоретиком здесь выступает Л. Карсавин. Помимо него, к

движению примыкает много новых известных лиц, среди которых историк Г. Вернадский, литературовед Д. Святополк-Мирский и др. В этот период значительное место начинает занимать идейно-политическая активность, явно обнаруживается крен "влево", к пробольшевизму;

3) на третьем этапе (1930-1939) движение после ряда глубоких кризисов и расколов по принципиальным вопросам идет на убыль, оно продолжает существовать лишь в разрозненных малозначащих группах.

В начале главы исследуются истоки евразийства в русской исторической науке (например, в трудах *В. О. Ключевского*), в искусстве (примером может служить творчество литераторов *В. Хлебникова*, *А. Белого*, *А. Блока*, *Р. Иванова-Разумника*, композитора *А.С. Лурье*), в философской мысли (для примера в данной главе кратко излагаются взгляды *Ф. М. Достоевского* на самоопределение России среди народов Европы и Азии).

Евразийцы представлены в этой главе как наследники некоторых идей *славянофилов* и *почвенников*. Здесь же проводится сравнительный анализ культурфилософии славянофильской и евразийской. Евразийцы унаследовали от этой философской школы позиции поздних славянофилов, еще более развили их тезис в смысле позитивной оценки влияний Востока. Евразийцы, в отличие от славянофилов, связывали будущее России более с судьбами Азии, чем с судьбами славянства. Евразийцев приемниками славянофилов можно назвать с большой степенью условности. Во многом последние явились продолжателями славянофильской исторической традиции. Но при этом во многих принципиальных вопросах евразийцы и славянофилы расходятся, порой диаметрально.

Исследуется в данной главе также и влияние на евразийство концепции всеединства *В.С. Соловьева* после прихода в евразийское движение Л.П. Карсавина. Вслед за Карсавиным евразийцы говорили о Церкви как о становящемся всеедином человечестве. Представления евразийцев о Церкви отдаленно напоминает софиологию. Соловьев, как и евразийцы, связывал грядущее объединение и гармонию всех сторон бытия с Богочеловеком и Церковью. Но Соловьев видел это будущее всеединство как результат исторического прогресса, евразийцы же (как уже отмечалось выше) прогресс отрицали. Евразийцы заменяют

словьевское понятие теократии (как выражения идеала всеединства на земле) понятием идеократии – власти идеи как высшей формы самореализации симфонической личности. Относительно представлений евразийцев о личности и о Церкви, а также относительно предлагаемого ими проекта государственного строя подробнее будет говориться в соответствующих главах.

Первоначальный облик движения, его зарождение в культурфилософских беседах, наконец, таланты и склонности молодых основоположников, их исходные намерения – всё это располагало *евразийство строиться и самоопределяться как движение преимущественно как культурфилософское учение*. Однако обозначилось, что ситуация и среда уводят евразийство с его культурологической оси в сторону *партийной идеологии и политических игр с ГПУ*.

Светлое, многообещающее начало и бесславный конец. Такова трагедия евразийства. Судьба многих евразийцев так же трагична, как и судьба их движения. Многие из них увидели воочию всю Россию-Евразию, кочуя по сталинским лагерям, и безвестно исчезли, став жертвой режима, на который они возлагали свои смутные надежды.

Вторая глава «Специфические аспекты феномена евразийской культурологии» включает в себя анализ понятия евразийцев о личности, исследование представлений евразийцев о Церкви (включая их представления о Церкви вселенской, а также проблему отношений «эмпирических» Церквей с государством) и рассмотрение предлагаемой евразийцами модели государственного устройства для России-Евразии.

В начале второй главы производится оценка соответствия персонологии евразийства христианскому вероучению. Такой анализ необходим потому, что именно Православие евразийцы считали основой своего мировоззрения. Следовательно, необходимо выяснить, насколько культурфилософия евразийства соответствует христианской традиции.

Персонология («*просопология*») евразийства, в частности понятие «симфонической личности» как «культуросубъекте», находится в основе особого евразийской культурологии. Именно «просопология» создала новую теоретическую базу для евразийской идеологии, придав ей тоталитарный характер, и радикально изменила

направление всего евразийского движения от культурфилософского обсуждения к формированию политической партии.

В основу евразийской «просопологии» (так называли евразийцы свое учение о личности; от *προσωπον* (др.-греч.) – лицо, личность) и культурологии легла персонология Л.П. Карсавина (см. его работу «Основы политики» 1927 г.). Впоследствии положения, изложенные Карсавиным развил Н.С. Трубецкой, а П.Н. Савицкий уже понятия из новосформулированной персонологии в систематическом изложении евразийства (1928 г.).

Евразийское мировосприятие строится на признании реального существования общественно-культурных циклов зарождения, расцвета и упадка цивилизаций. При таком подходе культура наделяется всеми признаками личности, что достигается через ее обособление, индивидуализацию. Так называемая «*симфоническая личность*» культуры составляется из комплекса иерархически организованных общностей и личностей (класс, сословие, семья, индивид), сосуществующих одновременно, но генетически связанных с предшествующими им прошлыми поколениями. В качестве такого сложного организма культура переживает определенные стадии своего развития, но не в рамках непрерывного эволюционного ряда, а в круге законченного (закрытого) культурного цикла.

Карсавин развивал основополагающую для евразийской теории концепцию симфонической личности как единства многообразия в противоположность европейскому индивидуализму, где личность является самодостаточным социальным атомом. Индивид становится личностью в органичном единстве с целым – семьей, сословием, классом, народом, человечеством, которые, в свою очередь, являются симфоническими личностями. *Объективацией симфонической личности является культура* как органическое единство ценностей, предполагающее существование некоторого субъекта, который их создает, хранит и развивает.

Евразийцы формулировали свою доктрину во имя попытки противостоять разлагающему духу европейского индивидуализма, пытаясь следовать учению А.С. Хомякова о соборности. Западноевропейские гуманисты абсолютизировали самостоятельность и свободу отдельного индивида – отсюда произошло такое искажение как индивидуализм, свойственный для

современного западного образа жизни. Противоположной крайностью явилось уклонение в сторону «коллективизма» и подавление личной свободы, что породило советский тоталитаризм. Карсавинская модель общества, к сожалению, близка ко второму типу общественного устройства. Карсавин ничего не понял в феномене тоталитаризма, идеализировал многие его губительные черты и верил в кабинетную утопию светлого будущего России, которое откроется при замене «коммунистической псевдоидеократии» истинной евразийской идеократией. Познание «частночеловеческой» личности в евразийской науке – задача не первостепенная. Учение Карсавина о личности вытекает из видоизмененного учения Вл. Соловьева о «всеединстве» и образует новое учение – о «*всеединой личности*».

Евразийские идеологи считают единственной на земле реально существующей, полноценной личностью лишь симфоническую многонародную личность, «культуросубъект», именуемый ими «Евразия». А все отдельные человеческие личности считают принципиально неполноценными, достигающими полного раскрытия только как орган высшей соборной личности. Человеческая личность – это всего лишь «личность-момент», и она сама по себе ничего не значит вне этого евразийского «симфонического монстра», она ценна лишь как его составляющая. Индивидуальная человеческая личность для евразийцев уже не является высшей ценностью, она вторична по отношению к симфонической многонародной личности.

Всякая философская ошибка не только влечет теоретические заблуждения, но и порождает ложные жизненные установки. Утверждение существования личностей разных уровней размывает субстанцию личности как таковой, при этом человек оказывается одним из уровней космической иерархии личностей. Понятие симфонической личности гипертрофирует значение коллективного за счет умаления роли человеческой личности, что дает философское оправдание тоталитарным теориям.

«Просопология» непосредственно повлияла на культурологию евразийства и его политологию. Наилучшим политическим строем евразийцы признавали «идеократию», при котором личность ставилась в подчиненное положение безличной силе «идеоправительнице». «Просопология» евразийцев неразрывно связана с их учением о Церкви.

Основу евразийской "экклесиологии" заложил Л.П. Карсавин. Он, искренне считая свое учение соответствующим христианскому, утверждал, что существуют лишь предвечные, Абсолютные Личности Божественной Троицы. О тварных же ипостасях, согласно Карсавину, можно говорить лишь в силу их причастности ко Второй Ипостаси Троицы, Логосу. Множество людей причащается Божественной Ипостаси Логоса Иисуса Христа, соединяясь в Его Тело, т.е. образуя Церковь. Потому Карсавин называет Церковь «всеединою личностью». Эмпирический мир, греховный и несовершенный, призван Логосом к спасению, т.е. призван стать Божиим, он призван объединиться в совершенную «всеединую личность» (по терминологии евразийцев) – т.е. в Церковь. Космос есть становящаяся Церковь.

И хотя евразийцы ссылаются при этом на православное вероучение, все-таки противоречат основному принципу христианской экклесиологии: Церковь есть собор многих *самостоятельных* разумных ипостасей (личностей), свободно, по устремлению своей воли объединившихся в Божественной благодати. Соборность Церкви в православном понимании предполагает единение человеческих личностей без ограничения их свободы и самостоятельности, т.е. без слияния в иную личность. Достижение соборности – цель существования каждой отдельной личности и всех ипостасей в целом. Но при этом, в соборной Церкви *личность онтологически первична по отношению к коллективному началу*. Эта антиномия христианской церковной соборности не может быть втиснута в рамки человеческой логики, т.к. она – реальность высшего, сверхъестественного порядка.

Евразийство же пытается истину апофатической теологии уместить в "прокрустово ложе" своего по-человечески ограниченного разумения. Поэтому в евразийской просопологии наблюдается *примат коллективного начала над человеческой личностью*.

Евразийские представления о Православии соединяли верные, но тривиальные суждения. Натуралистическое сознание евразийцев неспособно понять сакрального значения Церкви, почему они и пытались использовать духовное учение христианства для создания политического проекта тоталитарного государства.

Идеальной *системой государственного правления* для «континента» России-Евразии они считают *«идеократию»*. Идеократия, в понимании евразийцев, – это такой социальный и государственный строй, в основе которого лежит единая и единственная государственная идея. Одновременно *«идея-правительница»* – господствующая идеология общества – превращалась в само общество, в государство идеократического типа, по своим характерным чертам сходное со средневековой теократией.

Государство для евразийцев – это средство утверждения истинной идеологии. Евразийство ставило своей задачей заместить «искусственно-анархический порядок» представительства отдельных лиц и партий «организованным порядком» единой партии, объединенной истинной идеей.

Евразийцы считали, что подлинно целым, ради которого можно призывать жертвовать собой, является только *совокупность народов*, населяющих хозяйственно самодовлеющее (автаркическое) месторазвитие и связанных друг с другом не расой, а общностью исторической судьбы, совместной работой над созданием одной и той же культуры или одного и того же государства, – в данном случае, Евразия.

Согласно рассуждениям евразийцев, подлинной личностью является лишь эта совокупность народов, объединенных общим «месторазвитием» (как, например, Евразия). А другие: и соборные личности (классы, сословия, нации), и индивидуальные личности – по сравнению с ней, неполноценны. Согласно этой логике, человеческая личность для евразийцев является вторичной по отношению к симфонической многонародной личности.

Государство, в понимании евразийцев, есть земное воплощение истинной идеологии. Такое "совершенное" государство охватывает все сферы жизни, окончательно должно захватить все сферы жизни, организовать всю жизнь, не оставив места для свободного общества («соборных личностей») и свободного человека («индивидуальной личности»).

Как следствие изъянов евразийской культурологии (в первую очередь, основного ее компонента – «просопологии») евразийская идеократия представляет собой очередную социальную утопию,

историческая реализация которой неизбежно приводит к тоталитаризму.

Заключение содержит выводы и подводит итоги данного исследования, полученные в ходе разработки поставленной проблемы.

1. Первоначальной задачей евразийского движения была постановка на обсуждение культурологической проблемы смысла русской истории и русской революции, а также привлечение внимание к проблемам духовного творчества, пробуждение гложущего вкуса к культуре, к чистым, а не прикладным ценностям. Но к середине 20-х годов течение, *возникшее на опасной грани культурфилософии и геополитики*, приобрело характер движения, имеющего определенные политические цели и стремящегося к организационному оформлению. Евразийское движение в результате *уклонилось от своей первоначальной задачи*, что побудило видных представителей данного движения оставить его и что привело к распаду движения. И поэтому *необходимо отличать первоначальный импульс евразийского движения (идею культурно-философского переосмысления русской истории) от конкретной, во многом неудачной попытки воплощения.*

2. Евразийцы в некоторых аспектах явились продолжателями славянофильской культурфилософской традиции. И прежде всего – в том, что, как и славянофилы, они отвергали распространенное мнение об универсальном характере европейской цивилизационной модели. Как и славянофилы, они стояли за самостоятельность исторического пути России и за ее культурное своеобразие. Вместе с тем, обнаруживаются и различия во взглядах славянофилов и евразийцев. В первую очередь, это связано с этнографическим смещением: евразийцы отказались от идеи славянского единства и обнаружили *подчеркнутый крен к Азии*. В собственно духовной сфере они, вместе с этим, отказались и от последовательного проведения принципа христианского персонализма. Принципиальное отличие от славянофилов: *славянофилы выводят культурно-историческую миссию России из ее прошлого, евразийство ориентировано на ее нереализованное будущее.*

3. Новый этап, на котором евразийская культурология, обрела философское обоснование и единую теоретическую базу,

наступил благодаря приходу в евразийство Л.П. Карсавина. Но именно *карсавинская концепция всеединства* сыграла в судьбе евразийского движения роковую роль. Будучи ведущим теоретиком евразийства, Карсавин в то же время проявил больший интерес к практике, а именно к политике. И идейное обеспечение крена "влево", который стал наблюдаться в евразийском движении с середины 1920-х годов XX века, принадлежит, главным образом, ему. Метафизика всеединства, составляющая основное русло русской культурфилософской традиции, начиная с Вл. Соловьева, на примере Л. Карсавина обнаружила свою явную нестойкость в отношении *соблазнов утопизма, этатизма и антиперсонализма*. Именно эти недуги стали причиной как разочарования самого Карсавина в евразийстве, так и причиной разложения всего движения. Евразийское понятие «симфонической личности» культуросубъекта Евразии, в сочетании с географическим детерменизмом, повлияло на тоталитарный характер евразийской политической культуры.

4. Евразийцы основой своей культурологии считали Православие. Но, к сожалению, в результате своего развития *евразийство уклонилось от своей сущности* и во многих ключевых моментах *разошлось с некоторыми важнейшими традициями православной культуры*. В частности, несоответствующим христианскому вероучению можно назвать евразийское понятие личности («просопологию»). «*Коллективная личность*» в евразийском понимании – ценность более высокая, чем «личность индивидуальная». Последняя рассматривается как средство и как материал для созидания коллективного культуросубъекта. Для христианской же аксиологии неприемлемо отношение к человеческой личности как к средству. В христианской традиции всегда личность онтологически предшествует общему началу. В этом главное теоретическое расхождение евразийской персонологии с православной культурой.

5. Несомненная заслуга евразийцев в том, что им революционном хаосе удалось живо *ощутить остроту культурологических вопросов*. Они сумели, будучи изгнанниками, преодолеть боль обиды и узнать в искаженном лике послереволюционной России черты своей Родины, увидеть и то, что русский народ, несмотря на свои заблуждения, по-прежнему остается

их родным народом. Нельзя не отметить объективность, ценность, практическую важность проблем, поставленных евразийцами. Несомненная и немалая заслуга евразийцев состоит в том, что они *впервые целостно разработали проблему цивилизационного типа нашей страны, сделав эту проблему предметом комплексного анализа средствами философии, культурологии, географии, этнологии, лингвистики, религиоведения.* И хотя достижения евразийцев связаны не с решением метафизических, духовно-культурных задач русского самосознания, но в плане выявления и комплексного исследования объективных природно-географических, геополитических, геокультурных рамок формирования российской цивилизационной идентичности труды классиков евразийства имеют непреходящее значение. Как часто это бывает применительно к крупным явлениям мысли и жизни, сильные, положительные стороны евразийства стали во многом причиной основных ее издержек. Стремясь к строгой системности теоретического построения, к комплексному анализу многообразных планов российской цивилизации, *евразийцы увлеклись эффектами функциональной целостности и крайне ослабили субординацию религиозного, культурного и цивилизационного уровней рассматриваемых процессов.* В результате достоинства научности, системности и органичности культурфилософии евразийства подспудно переросли в недостатки *натурализации гуманитарного знания.*

В заключении намечаются возможные **перспективы дальнейшей разработки проблемы.** В частности, говорится о необходимости изучения концепции неоевразийства и сопоставления его с евразийством классическим, выяснение наличия культурно-исторической и идейно-концептуальной преемственности.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Публикации в рецензируемых журналах и изданиях ВАК РФ.

1. *Иванников Г. В. (игумен Феодосий).* Евразийцы как представители русской интеллигенции первой половины XX века.

[Текст] / Г. В. Иванников // Интеллигенция и мир. – Иваново: ИВГУ. – 2010. – № 1. – С. 43-55.

2. *Иванников Г. В.* «Просопология» как основа культурологического учения евразийства. [Текст] / Г. В. Иванников // В мире научных открытий. – Красноярск, 2011. – № 7.2 (19). – С. 800-810.

3. *Иванников Г. В.* Автаркический принцип культурфилософии евразийства. [Текст] / Г. В. Иванников // Гуманитарные и социальные науки. – Ростов-на-Дону, 2012. – № 2. – С. 291-298.

Статьи в сборниках научных трудов и научно-практических конференций.

4. *Иванников Г. В.* (игумен Феодосий). Россия между Востоком и Западом: попытка евразийского "синтеза". [Текст] / Г. В. Иванников // Антикризисный потенциал Традиции и проблемы имяславия. – Иваново-Шуя: Изд-во ФГБОУ ВПО «ШГПУ» 2009. – С. 412-417.

5. *Иванников Г. В.* Ведущий теоретик евразийства. [Текст] / Г. В. Иванников // Шуйская сессия студентов, аспирантов и молодых ученых: сборник трудов IV Международной научной конференции. – М. – Шуя: Изд-во ФГБОУ ВПО «ШГПУ» 2011. – С. 16-21.

6. *Иванников Г. В.* Географический детерминизм евразийства. [Текст] / Г. В. Иванников // Актуальные проблемы прикладной и теоретической науки. – Екатеринбург. - 2011. – С. 75-78.

7. *Иванников Г. В.* Исторический аспект доктрины евразийства. [Текст] / Г. В. Иванников // Вопросы научного образования по гуманитарным, социальным и психологическим специальностям: сборник докладов II Международной заочной конференции. – М.: Изд-во ИГНГ. - 2011, – С. 13-15.

8. *Иванников Г. В.* Предыстория евразийства. [Текст] / Г. В. Иванников // Московское научное обозрение. – М.: Изд-во ИГНГ. - 2011. – № 6 (10). – С. 45-47.

9. *Иванников Г. В.* Евразийский взгляд на имперский период истории России. [Текст] / Г. В. Иванников // Историко-культурные исследования: археология, источники, архивы, реставрация, музеи. – М.: Изд-во ИГНГ. - 2012. № (1). С. 43-45.

10. *Иванников Г. В.* Евразийская культурология. [Текст] / Г. В. Иванников // Вопросы научного образования по гуманитарным, социальным и психологическим специальностям: сборник докладов VI Международной заочной конференции. – М.: Изд-во ИГНГ. - 2012. С. 41-43.

11. *Иванников Г. В.* История российской государственности в культурфилософии евразийства [Текст] / Г. В. Иванников // Шуйская сессия студентов, аспирантов и молодых ученых: сборник трудов V Международной научно-практической конференции. – Москва–Шуя: Изд-во ФГБОУ ВПО «ШГПУ» 2012. – С. 24-27.

Подписано к печати 18.04.2012 г. Формат 60х84/16.
Бумага ксероксная. Печать ризография. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. листов 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 3332.

Издательство ФГБОУ ВПО «ШГПУ»
155908, г. Шуя Ивановской области, ул. Кооперативная, 24
Телефон (49351) 4-65-94

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВПО
«Шуйский государственный педагогический университет»
155908, г. Шуя Ивановской области, ул. Кооперативная, 24